

Андрей Кондратьев

ОБЩИНА РОМАНТИКОВ ИЛИ «АРИЙСКАЯ СЕКТА»?

Тевтонские богоискатели

В порядке незапланированного ответа на «основной вопрос сектоведения» «faut-il brûler?»¹, вопрос, который на стыке язычества, эзотерики и крайне правой политики вспыхивает во все времена как особый маркер «взрывоопасности» этой темы, нам бы хотелось внести некоторую ясность в существующие определения. Это особенно актуально, поскольку на тему Движения Фёлькиш в России религиозно-исследовательские работы отсутствуют в принципе, а на Западе регулярно издаются вот уже как минимум три четверти века².

За этот период в религии Фёлькиш произошли три важных изменения, связанные с «длинной рокировкой» политических сил в нацистской и послевоенной Германии. Во-первых, в период Третьего Рейха многие фёлькиш-общины и малые группы были запрещены, а их идеологи повергнуты суровым преследованиям или даже посажены в концлагеря. К примеру, главнейший теоретик рунической гимнастики, бывшей основой целого направления в «Движении по изменению жизни», Фридрих Бернхард Марби (1882-1966), целых 99 месяцев просидел в концлагере Дахау, ведущий палеоисторик и отец-основатель общества «Аненербе» Герман Вирт (1885-1981) долгие годы находился под домашним арестом, а отцу-основателю новейшей ариософии Ланцу фон Либенфельсу (1872-1954) было запрещено издавать в Третьем Рейхе свои сочинения. Основанный им «Орден новых тамплиеров», «Lumen-Club» и множество менее крупных оккультных обществ 1920-х годов было официально распущено по приказу Гестапо.

Во-вторых, множество фёлькиш-организаций преднацистской поры образовали единую структуру под названием «Движение за тевтоническую веру» (Deutsche Glaubensbewegung или, коротко, DGG), во главе которой стал ученик Рудольфа Отто и крупнейший индолог 1930-х годов Вильгельм Хауэр (1881 – 1962). Это была попытка абсорбции религиозного богоискательства, попытка превратить его в «богостроительство», угодное коричневому режиму

---

¹ А надо ли сжигать? (фр.).

² Начиная с замечательных книг: *Gerstenhauer*, Max Robert. *Geschichte der völkischen Bewegung*, 1933; *Gebhardt*, Hermann. *Das Buch von der deutsch-völkischen christlichen Religion*. Breslau, Hirt, 1934; *Mandel*, Hermann. *Deutscher Gottesglaube von der deutschen Mystik bis zur Gegenwart*, Leipzig 1934.

и доктринально более унифицированное. На языке Третьего Рейха такая унификация называлась «гляйхшальтунг» – предельно технологическое понятие, означавшее «одинаковую включённость».

Немецкие богостроители

«Одинаковой включённости», тем не менее, не получилось, поскольку выстроенное Хауэром здание «единого фронта фёлькиш» стало, выражаясь метафорически «расползаться по швам». Швы пролегли в самой основе – современный профессор Курт Новак выделил в рамках движения за тевтоническую веру (DGG) целых четыре совершенно разных религиозных типа – Хауэровский, всенордический, политический и Людендорфовский³ – каждый из которых был в рамках DGG своего рода полюсом тяготения:

1. ***Der Hauerische Glaubentyp***. Влияние индийской религиозности, привело Хауэра к постулированию «вечно-действительного», составляющего основание всех религий и практически тождественного «изначальной религиозной воле». Решающим в этом типе религиозности является не догма, а религиозное переживание. Хауэр различает при этом два главных типа этого переживания, а именно, тип семитски-переднеазиатский и тип индогерманский. Для первого характерно акцентирование покорности и рабства, для второго – культ предков, свободы и судьбы. К числу типично индогерманских направлений Хауэр относил неоплатонизм, гуманизм, ренессансную магию и классическую немецкую поэзию, которую очень ценил именно как религиозный источник. Явлением особого Откровения Божия Хауэр считал всю немецкую историю.
2. ***Der Allnordische Glaubentyp***. Этот, условно говоря, «всенордический», тип германской религиозности возник вследствие сильнейшей популяризации нордического мифа⁴, во многих изложениях которого человеческие расы представляли как выразители взаимовраждебных и чуждых друг другу Божественных сил. В возникновении этой теории сказались известная многим немецким мистикам теория «сомнений внутри Абсолюта», выступающего не просто как однозначная благодать, но в виде внутренне противоречивого альянса всевозможных полицентрических сил и влияний, «различных по своей последовательности,

---

³ Nowak, Kurt. Deutschgläubige Bewegungen. // Theologische Realenzyklopädie. Hg. von Gerhard Krause u. Gerhard Mueller, Bd. VIII, Berlin, 1981, S. 557.

⁴ Замечательным описанием основных положений нордического мифа является кн.: Godwin, Joscelyn. Arktos. The Polar Myth in Science, Symbolism, and Nazi Survival. Grand Rapids: Phanes Press, 1993.

значимости и по своим задачам»⁵. Главным пафосом этого направления была резкая полемическая заостренность против «чуждых религиозных влияний», в особенности против культово-доктринального смешения христианства и иудаизма. Представления о расовом благородстве, чести, крови и расовой душе были здесь стилизованы под элементы религиозного исповедания, составлявшего «позитивную часть нордической религии». От «всенордического» крыла явным образом отличались сторонники «германски-религиозной» группы, резко выделявших из религий нордических народов лишь ту, которая распространилась среди германцев. Главным представителем «германски-религиозной» группы был Людвиг Фаренкрог (Ludwig Fahrenkrog).

3. *Der politische Glaubentyp.* Этот тип религиозности практически тождествен тому, что в Рейхе называли «Weltanschauung» – тотальное политическое мировоззрение. Главным создателем его догматических концептов считался Альфред Розенберг, заявивший в своём «Мифе 20 века», что все прочие формы германской религиозности являются «излишне мягкими»⁶. Решающую роль во включении элементов христианства в нацистскую доктрину сыграло внутривнутрипартийное распоряжение под названием «Религии и Мировоззрение», вышедшее в 1939 году.

4. *Der ludendorffsche Glaubentyp.* Этот, последний тип религиозности возник в связи с учением жены генерала Эриха Людендорфа Матильды, урожденной Кемниц (Kemnitz) – личности пророческой и весьма харизматичной. Особенностью её доктрины была специфическая антропологическая и этноцентрическая сотериология, выражавшаяся в требовании к немецкому человеку навсегда погрузиться в собственную Самость, ибо лишь там можно найти основания для подлинной религии – а не в почве и не в марионеточных фигурах вождей, как того хотелось Розенбергу или Вальтеру Дарре. Погрузившись в собственную германскую душу, в ней нужно было столкнуться с Божественностью, единственным источником исцеления и спасения. Начавшееся в душе отдельного человека, это спасение должно было вырасти до масштабов всего народа, исцелив не только его политику, но и внутреннее отношение к жизни, вере и Божеству. Все эти предписания Матильда сопровождала полемическими обращениями в адрес «господства Яхве» и «ложного пророка Иисуса».

---

⁵ Eisenacher Verhandlungsgrundlage der Nordisch-religiösen Arbeitsgemeinschaft. Zit. nach: Nowak, Kurt, Op. cit., S. 557.

⁶ Baumgärtner, Raimund. Weltanschauungskampf im Dritten Reich. Die Auseinandersetzung der Kirchen mit Alfred Rosenberg. Bayern, 1977, S. 73.

Германские унитарии

Наконец, в эпоху тотальной денацификации фёлькиш-общины снова попали под подозрение – на сей раз не за свою неоформленную многочисленность, а, наоборот, – за внутреннее единство в «антидемократической» вере в германский народ и его величие. Против этой веры, взятой из основ фёлькиш-религиозности, было введено в оборот авраамическое понятие «Deutsche Schuld»⁷, автором которого считается Карл Ясперс.

Чтобы хоть как-то продолжить существовать, DGG сменила своё название и существенно модифицировала доктрину. Заострение расовых тезисов, бывшее в условиях Рейха едва ли не залогом сохранности, стало теперь неуместным. Вместо «arteigen»⁸ новое поколение фёлькиш предпочитало говорить «naturnahe»⁹, выдвигая на первый план ценности экологизма и охраны культурных памятников. Особенно в этом смысле показательно общество «Рабенклан», утверждающее идеи ариософии, но при этом подающее их в политкорректной ново-правой оболочке, полностью очищенными от расизма¹⁰.

Самыми прямыми наследниками DGG выступили сразу четыре организации, основанные либо самим Хауэром, либо его ближайшими помощниками (как правило, из бывшей «коричневой элиты»). В порядке их послевоенного возникновения это были:

- «Arbeitsgemeinschaft für freie Religionsforschung und Philosophie» – основанная самим Хауэром в сентябре 1950 года «Рабочая община по исследованию религий и философии»,
- «Deutschgläubige Gemeinschaft» (DGG) – возникшая тогда же под руководством Альфреда Кона «Община немецкой веры».
- «Deutsche Unitarier Religionsgemeinschaft» (DUR) – религиозная община немецких унитариев (существует также с 1950 года).
- «Freie Akademie» – «Свободная Академия», созданная лично Хауэром в 1956 году.

Обозначение «унитарии», используемое представителями этих общин по отношению к себе, восходит отнюдь не к ереси периода раннего христианства (тогдашние унитарии уклонялись в сторону строгого монотеизма, современные

---

⁷ «Немецкая вина». (нем).

⁸ Родовой, свойственный роду (нем.).

⁹ Близкий к природе (нем.).

¹⁰ Рабенклан (Rabenclan) – организация левого толка сродни антифашистским. Маскируется под германское язычество. Среди членов есть негры. **[Прим. ред. сайта]**

же скорее тяготеют к язычеству), но к глубинной идее тождества с Богом, проходящей сквозь всю историю тевтонского мистицизма и сквозь всю немецкую философию. Этот момент предпочитают подчёркивать и сами унитарии, видящие своих предшественников в величайших немецких мистиках и натурфилософах. На страницах издаваемого унитариями журнала «Вера и действие» (сегодняшнее его название «Унитаристский журнал целостной религии и культуры») апелляция к глубинным корням и традициям германского народа присутствует постоянно. Если в двух словах постараться охарактеризовать мировоззрение унитариев, то можно сказать, что это – тевтонический традиционализм, поиск путей и способов возвращения к вере Парацельса, Якоба Бёме и Майстера Экхарта. Трудно говорить здесь о каком-то модернизме и поиске новых пророчеств – общим пафосом унитариев, как и фёлькиш-общин 1920-х годов, которым они наследуют по своему духу – это постоянная оглядка на германскую древность, поиск укоренённости в глубинных истоках.

И тем не менее, сегодня появляются исследования, на страницах которых унитариев выставляют представителями «Нью-Эйдж», а саму организацию (DUR) именуют не иначе как сектой. В этом особенно показательна книга профессионального антифашиста (Faschismus-Forscher) Петера Кратца¹¹ «Боги Нью-Эйджа. На перекрестье «нового мышления», фашизма и романтизма»¹², автор которой возводит их истоки к малым религиозным общинам Германии 1920-х годов и буквально на каждой странице именует унитариев «(арийской) фёлькиш-сектой».

Если первый из тезисов сомнений не вызывает, то относительно второго необходимо внести разъяснение. Это актуально не только потому, что работы подобные книге П. Кратца становятся причиной законодательных преследований многих европейских интеллектуалов, связавших свою жизнь с движением унитариев, но также и потому, что к поверхностному масс-явлению «Нью-Эйдж» ни движение фёлькиш, ни, тем более, историко-философские общины унитариев отношения не имеют. Для того чтобы это понять, мы позволим себе сосредоточиться на наиболее спорных страницах германской религиозной истории преднацистской эпохи, на истории и структуре религиозных общин Германии 1920-х гг.

Третья Реформация Жизни

Рубеж XIX-XX столетий зародил во многих немецких душах желание кардинального изменения жизни, которое, в силу специфики немецких традиций,

---

¹¹ Ныне господин Кратц является председателем «Берлинского института по исследованию фашизма и антифашистских акций» (<http://www.biff-berlin.de>).

¹² *Kratz, Peter. Die Götter des New Age. Im Schnittpunkt von „Neuem Denken“, Faschismus und Romantik. Berlin, 1994.*

направлялось, как правило, по двум руслам. Первое было реформацией религиозной. Тогда возникает теория предстоящей «второй Реформации» (в изложении Гвидо фон Листа¹³) или даже «третьей Реформации», как того требовал Юлиус Лангбен, полагая, что первой Реформацией была Реформация Лютера, а второй – «Реформация» эпохи Просвещения, предпринятая Готхольдом Эфраимом Лессингом¹⁴.

Эти идеи получили сегодня широкое церковно-общественное признание, особенно в кругах экуменистов и сторонников обновления Церкви. В современной Германии эта идея возрождается сначала в работе Христиана Шварца¹⁵, а затем – у его последователя Вольфганга Симсона, который формулирует «15 тезисов о реинкарнации Церкви», где утверждает, что первая Реформация (лютеровская) была исключительно Реформацией теологии. «Лютер реформировал содержание Евангелия, но структуры внешних форм «Церкви» он оставил в неприкосновенности. Свободные церкви (Die Freikirchen) освободили эту церковную систему от государства, баптисты её покрестили, квакеры после этого проделали сухую чистку, Армия Спасения одела её в униформу, пятидесятники совершили над ней обряд помазания, а харизматики обновили её, однако вплоть до сих пор она остаётся в сущности той же самой»¹⁶. Вторая Реформация, наступившая в эпоху пиетизма (18 век) также не привнесла существенных изменений, так как она была лишь реформацией духовности, eine Reformation der Spiritualität. Теперь в церквях Запада наступает долгожданная Третья Реформация, которая должна стать, по мнению Вольфганга Симсона, реформацией самих церковных структур. Церковь должна переместиться в дома и составлять не более 15 человек. Как только количество членов общины начинает превышать эту цифру, церковь должна разделиться надвое. Такая домовая церковь (Hauskirche) в модели Симсона – это совсем не часть Церкви, а именно Церковь, как она есть, вернее, должна бы быть. Старый принцип «максимум организации и минимум организма должен уступить место новому принципу – минимум организации и максимум организма». Коммюнитарность, теория малых групп и мечта о возвращении к временам раннехристианских общин – вот что движет Симсоном.

---

¹³ List, Guido von. Die zweite Deutsche Reformation. // Odin. Ein Kampfblatt für die alldeutsche Bewegung, 1899, Bd. I, Vol. 1, S. 5-7; Vol. 2, S. 2-3.

¹⁴ [Langbehn, Julius]. Rembrandt als Erzieher. Von einem Deutschen. Leipzig, 1909, S. 171.

¹⁵ Schwarz, Christian A. Die dritte Reformation. Paradigmenwechsel in der Kirche. 1993.

¹⁶ Simson Wolfgang. 15 Thesen zur Re-Inkarnation der Kirche. // Simson Wolfgang. Häuser, die die Welt verändern, C&P Verlag, Emmelsbüll/D, 1999 (<http://www.hauskirchen.ch/content/view/13/28/>).

Вторым направлением изменений было так называемое «Lebensreformbewegung»¹⁷, то есть, движение за всецелое обновление Жизни. Оно было крайне многосторонним, однако при этом, как верно сформулировал ещё в 1904 году Эрнст Гункель, все эти «реформаторы аграрных порядков, реформаторы искусства, социума и экономики, все почитатели Бисмарка, Вагнера, Гобино и Чемберлена, все друзья немецкого флота и враги Римского Папы, все антисемиты, защитники Родины, очистители языка, поборники древних обрядов, сторонники трезвости, народные воспитатели и как там они ещё называются» – все они имели общую «конечную цель» (Endziel), а именно, расовое и религиозное «возрождение немецкого народа», и перед лицом этой конечной цели все они соединялись воедино¹⁸.

«Германский Орден» и вокруг

Поскольку нас в данной работе интересуют именно религиозные объединения, мы предлагаем остановиться на наиболее влиятельном объединении разных фёлькиш-религиозных общин (правило «не более 15 человек» на них не распространялось, но при этом под определение «малых религиозных групп» подходит любая из них). А именно, на так называемом «Германском Ордене», который возникает в 1912 году, а в который в 1920-е годы имеет в официальном списке своих подразделений следующие организации:

- Всенемецкий союз (Берлин),
- Фёлькиш-немецкий рабочий круг (Берлин),
- Немецкий союз творцов (Гамбург-Бургедорф),
- Немецкий орден (Доннерсхаг),
- Общество Туле (Мюнхен),
- Союз «Германцы» (Лейпциг),
- Община немецкого обновления (Лейпциг),
- Общество немецко-германской культуры (Хемниц),
- Национал-социалистическая рабочая партия (Мюнхен),
- Сверхнациональный союз арийцев (Данциг-Лангфур),
- Немецки-верующее общество,

---

¹⁷ *Sigwart, Hans-Jörg. In Corpore Salus? Entfremdung und Leiblichkeit in der Bewegung der „Lebensreform“ um 1900. // Die Menschen im Krieg, im Frieden mit der Natur. Hg. von Tilo Schabert und Matthias Riedl. Würzburg, 2006, S. 65 ff.*

¹⁸ *Hunkel, Ernst. Deutsch-völkische Arbeit. // Heimdall, 1904, Bd. 9, S. 123.*

- Общество Гвидо фон Листа (Берлин-Вена) и множество других менее значительных организаций, представлявших разные направления фёлькш-религиозности и различные регионы Германии и Австрии.

Все вместе эти организации образовывали сетевую структуру, внутри которой были свои центры притяжения и отталкивания, свои религиозные догматы и, конечно, свои разномыслия. Чаще всего, они строились по принципу тайных обществ, и имели оккультную символику, издавали малотиражные журналы и были ориентированы на тотальную реформу жизни всего человечества.

А что такое секта?

Для того, чтобы последующий разговор о (не)возможности характеристики этих обществ как «арийских сект» был не лишён оснований, мы предлагаем внести некоторую ясность в определение того, что в современной науке о религии понимается под «сектой», а для того обратиться к авторитетному исследованию Курта Рудольфа «Сущность и структура секты», впервые представленному в качестве доклада, зачитанного в Зальцбурге на конференции «Антропология и эсхатология» (1979).

В этом докладе Курт Рудольф чётко формулирует, что «секта – это религиозная группа или община, образованная в рамках религии основателя (Stifterreligion), религии книги (Buchreligion), религии Откровения (Offenbarungsreligion) или религии вероучения (Bekanntnisreligion). Она, чаще всего, уступает по численности адептов и распространению официальной общине («церкви») и восполняет какой-то из её (официальной церкви) вероучительных дефицитов. Короче говоря, секта – это, говоря языком религиоведения, «малая община» в противоположность господствующей «большой общине». К её важнейшим сущностным чертам относятся, в первую очередь, (по меньшей мере, теоретически закреплённые, но на начальном периоде всегда бывшие в практике)

1. добровольный характер (в противоположность присущему Большой Общине официальному характеру, который может быть санкционирован государственно),
2. отрицание Большой Общины или определённые черты (в учении или практике) связанного с этим протеста против неё и против связанного с ней государственного авторитета.
3. Постоянное возвращение к определённым избранным страницам учения об Откровении (в теории или на практике),
4. часто вырождающаяся в ригоризм претензия на правильное учение и правильное поведение (отражающее всё то же в Большой Общине!),

5. харизматическая личность вождя (принцип религиозного авторитета основателя и руководителей секты),
6. элитистское мышление («религиозное избрание» становится частью практики),
7. диалектически с этим связанный конгрегационализм, то есть, идея братства, доминирующая также и в практике, что вполне выполнимо вследствие небольшой величины общины.

Остальные черты и характеристики более характерны для крупных религий»¹⁹. Исходя из данного определения, фёлькиш-организации и общины германской веры под понятие секты вообще не подпадают, так как секта обозначает еретическое уклонение от некоей «Большой Общины», а в случае «Германского ордена» или общин унитариев мы имеем дело со вполне самостоятельными, ни откуда не «отпадавшими» организациями.

Как верно заметил один из крупнейших специалистов по Движению Фёлькиш берлинский проф. Уве Пушнер²⁰, «понятие секта является непригодным для характеристики фёлькиш-групп, тем более что ни одна из них не понимала себя как ответвление некоей Церкви. Фёлькиш-религиозные организации желали быть признанными в качестве религиозных общин, что им никогда не удавалось – взглянуть, хотя бы, на историю движения Немецких Христиан». А потому вместо понятия «секта» в отношении фёлькиш-союзов 1920-х годов и происходящих от них общин унитариев корректнее использовать понятие «малая религиозная группа», оставляя оценочное понятие «арийская секта» тем публицистам из лагеря профессиональных фашизмоведов (*Faschismus-Forscher von Beruf*), которые получают международные гранты и стипендии за одни лишь яркие ярлыки и громкие оценочные фразы.

Библиотека Велесова Слобода, 2008 г.

---

¹⁹ *Rudolph, Kurt. Wesen und Struktur der Sekte. // Rudolph, Kurt. Geschichte und Probleme der Religionswissenschaft. Leiden. Brill, 1992, S. 216-234 (S. 233).*

²⁰ Из личной переписки автора статьи. Письмо от 28.02.2008.